

БРЕТТОН-ВУДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1944 г. И ИНТЕРЕСЫ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

В 1944 году на конференции в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Гемпшир, были созданы Международный Валютный Фонд (МВФ) и Международный Банк Реконструкции и Развития (МБРР), были заложены основы мирового экономического порядка, просуществовавшего несколько десятилетий. Значимость созданных в Бреттон-Вудсе учреждений трудно переоценить. Авторы учебника «Всеобщая история» (2002), утверждают, что МВФ и МБРР являлись важнейшими международными финансовыми институтами, на которых держалась вся послевоенная валютно-финансовая система¹. Ф. Аттина считает, что и поныне «Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк ... являются органическим аппаратом основных мировых экономических режимов (валютного, финансового)»². Е.Ф. Авдокушин полагает, что «бреттон-вудское соглашение представляет собой важнейший этап в развитии международной валютной системы...»³.

Общим местом в работах современных российских экономистов стала констатация того очевидного факта, что «Бреттон-Вудская система была основана на принципе американоцентризма»⁴, ключевую роль в бреттон-вудских институтах «...изначально стали играть США, умело использовавшие их для укрепления своего влияния в мировых делах»⁵. По оценке А.С. Панарина, данный экономический порядок, построенный американцами и в интересах американцев, также во многом способствовал формированию сложившегося на данный момент однополярного мира, с США в роли мирового финансового центра и источника единой мировой валюты⁶. Доктор исторических наук профессор В.Ф. Коломийцев считает, что: «Доллар ... стал инструментом финансовой эксплуатации большей части земного шара»⁷. Анализируя послевоенный мировой экономический порядок, В.К. Ломакин приходит к следующему выводу: «США целенаправленно использовали свое экономическое превосходство первых послевоенных лет для утверждения своего влияния в мире»⁸. В качестве экономического компонента данной политики, считает В. К. Ломакин, Соединенные Штаты использовали создание системы

Доклад на конференции «Политика силы и эволюция систем международной безопасности» (Екатеринбург, Уральский гос. университет, октябрь 2003 г.).

¹ Всеобщая история / С. В. Новиков, А. С. Манькин, О. В. Дмитриева. М., 2002 С. 552.

² Аттина Ф. Глобальная политическая система. Введение в международные отношения. Екатеринбург, 2002. С. 128.

³ Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. М., 2001. С. 231.

⁴ Тэор Т. Р. Мировая экономика. СПб., 2002. С. 90.

⁵ Всеобщая история. С. 552.

⁶ Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2000. С. 126.

⁷ Коломийцев В. Ф. Методология истории (От источника к исследованию). – М., 2001. С. 90.

⁸ Ломакин В. К. Мировая экономика. М., 2000. – С. 142-143.

влиятельных международных организаций, в которых сами США заняли ведущее положение. Важнейшими среди этих организаций являются Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития.

В несколько более мягкой форме подобные мысли высказывают и американские экономисты. Так, Джеффри Фриден и Дэвид Лэйк указывают, что бреттон-вудские соглашения создали ряд международных организаций, которые заложили основу послевоенной системы, возглавляемой Соединенными Штатами. Система покоилась на трех столпах, которые были воздвигнуты бреттон-вудскими соглашениями: международное кредитно-денежное сотрудничество велось под эгидой МВФ, либерализация международной торговли велась в рамках ГАТТ, инвестиции в развивающиеся страны направлялись Всемирным Банком. Все эти три столпа международного экономического порядка были созданы Соединенными Штатами и зависели от американской поддержки⁹. Более откровенен Бенджамин Козн, открыто признающий, что: «Фактически, бреттон-вудская система стала означать денежно-кредитную гегемонию США. Хотя формально система и выглядела многосторонней, но на деле была жестко централизованной»¹⁰.

Г. Шильд, рассматривавший экономические и политические аспекты планирования американскими лидерами послевоенного мироустройства, считает, что авторы американского проекта, представленного на Бреттон-Вудской конференции, Генри Моргентау и Гарри Декстер Уайт стремились сделать доллар доминирующей в мире валютой. По мнению Д. Бросциуса, Г. Шильду удалось показать, что – согласно планам Вашингтона – в области безопасности следовало установить гегемонию великих держав, а в области экономики – гегемонию США¹¹.

Детальный анализ перехода экономического господства в мире от Великобритании к США в период с 1941 по 1946 г., проводит также Рэндалл Беннетт Вудс¹². Он подробно рассматривает экономические рычаги, использовавшиеся США с тем, чтобы разрушить Британскую империю. Согласно его оценкам, уже «...к 1943 г. Рузвельт и его советники в Белом доме считали первостепенной задачей американской внешней политики завоевать доверие и дружбу СССР, удерживая Великобританию на расстоянии»¹³. Его выводы практически полностью совпадают с позицией советских историков. Так, В.Г. Трухановский констатирует: «Атаки американских империалистов на Британскую империю, проводимые в условиях войны и союза с Англией, вынуждали английское правительство маневрировать, отступать»¹⁴. Л.В. Поздеева приходит к следующему выводу: «Ослабление Британской империи с помощью экономических средств

⁹ International Political Economy: Perspectives on Global Power and Wealth / Ed. by Jeffrey A. Frieden, David A. Lake. L., N.Y., 2000. P. 14.

¹⁰ International Political Economy: Perspectives on Global Power and Wealth. P. 222.

¹¹ Broscious D. S. Review of Georg Schild, *Bretton Woods and Dumbarton Oaks: American Economic and Political Postwar Planning in the Summer of 1944*. H-Diplo, H-Net Reviews, September, 1996. – <http://www.h-net.msu.edu/reviews/showrev/>

¹² Woods R. B. *A Changing of the Guard: Anglo-American Relations, 1941-1946*. Chapel Hill, 1990.

¹³ Ibidem. P. 106.

¹⁴ Трухановский В.Г. *Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939-1945)*. М., 1965. С. 343.

американские правящие круги рассматривали как одну из первостепенных своих задач»¹⁵.

Неразрывную связь экономики и политики в англо-американских отношениях, а также ожесточенную борьбу Великобритании за сохранение, а США за приобретение статуса мирового экономического лидера рассматривает и Дж. Чармли¹⁶. Проведенный им анализ взаимосвязи экономических и политических факторов англо-американского соперничества приводит к результатам, в основном совпадающим с выводами как Р. Вудса, так и Л.В. Поздеевой. По его мнению, при обсуждении вопросов международного финансового сотрудничества и свободы торговли, было абсолютно очевидно, что, по выражению Чармли, «американцы облекли стальной кулак своих требований в весьма изношенную тоненькую перчатку дипломатических экивоков»¹⁷. Чармли приходит к выводу, что госсекретарь США К. Халл, министр финансов Г. Моргантау и их советники хотели полностью уничтожить стерлинговый блок. Американцы, по его мнению, стремились построить мир, в котором бы правил доллар, причем они, казалось, полностью игнорировали все возражения британцев. Чармли приходит к выводу, что американцы готовились использовать свою грандиозную военную и экономическую мощь для создания Pax Americana, в которой Британии отводилась весьма незначительная роль. В целом, несмотря на наличие союзных отношений с Великобританией, общим направлением политики США – доказывает Чармли – было стремление сменить Британию в роли ведущей мировой державы, а не сотрудничать с ней.

В процессе смены Соединенными Штатами Британии в качестве ведущей мировой державы трудно переоценить значимость экономических факторов в целом и Бреттон-Вудской конференции в частности. Напряженность англо-американских отношений в данный период была столь высока, что изданную в 2000 г. заключительную часть своей трилогии, посвященной Дж. М. Кейнсу, Роберт Скидельски назвал «Сражаясь за Британию». С кем пришлось сражаться автору английского плана, представленного на Бреттон-Вудской конференции, становится ясно из того, что в американском издании этой части трилогии пришлось дать название «Сражаясь за свободу». Скидельски прямо пишет, что Черчилль сражался с нацистской Германией за сохранение Британской империи, тогда как Кейнс сражался с Соединенными Штатами за сохранение Британией статуса великой державы. Скидельски подчеркивает, что еще в 1939 г. Америка рассматривала в качестве своего основного соперника Британию, а не Германию. Главной же целью США в войне, естественно, после разгрома Германии и Японии, была ликвидация Британской империи¹⁸.

¹⁵ Поздеева Л.В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941-1945. М., 1969. С. 554.

¹⁶ Charmley, J. Churchill's Grand Alliance: The Anglo-American Special Relationship, 1940-57. San Diego, N.Y., L., 1995.

¹⁷ Ibidem. P. 94.

¹⁸ Monk P. Practical Genius and the Higher Sodomy. – <http://www.austhink.org/monk/SKIDELSKY.doc>

То, что создаваемые в Бреттон-Вудсе институты имели чрезвычайно большое значение для определения статуса великих держав, было ясно уже в сам период их проектирования. Ожесточенное соперничество США и Британии за экономическое господство в послевоенном мире не являлось тайной для советского руководства. Позиция советской делегации, безоговорочно поддержавшей на Бреттон-Вудской конференции план Уайта, находилась в полном соответствии с выводами, сделанными советскими учеными еще в 1943г. Все это не может навести на вопросы, сформулированные, в частности, Полом Монком: как вообще могла возникнуть идея о тесном послевоенном союзе СССР-США? Почему этот зарождающийся союз внезапно сменился «холодной войной»? Пол Монк также считает вполне уместным провести параллель с ведущимися в последнее время дебатами о возможности создания китайско-американского альянса¹⁹. Кроме того, не вполне очевидным на первый взгляд является столь однозначный выбор Советским Союзом Соединенных Штатов в качестве потенциального кредитора и торгового партнера, поскольку, например, довоенный объем экспортно-импортных операций СССР с Великобританией²⁰ значительно превышал соответствующие показатели в торговле с США²¹.

До сих пор не утихают споры о возможном возрождении каких-то элементов Бреттон-Вудской системы, причем, по мнению одних, «...взгляд на мир, сформированный в Бреттон-Вудсе, и последующая политика являются опасно неверными»²². Другие же утверждают, что без возвращения к Бреттон-Вудской системе, миру грозят чрезвычайно неприятные последствия, от грандиозных финансовых потрясений до крупных военных конфликтов²³. По мнению третьих, актуальность и значимость поставленных в Бреттон-Вудсе задач и созданных для их решения институтов все возрастает²⁴. О меняющейся роли и растущей значимости бреттон-вудских институтов, а также об исключительной важности решения тех же задач, что стояли и в 1944 г., говорит, например, Маргарет Тэтчер²⁵.

Осмысление процесса создания бреттон-вудских институтов представляет не только научный интерес, но и большую практическую значимость. Россия до сих пор продолжает поиск своего места в мировой экономической системе. По словам И.Д. Иванова, «...российская экономическая дипломатия призвана принимать активное участие в реформе Бреттон-Вудской финансовой системы, нацеливая ее на борьбу не с последствиями, а с причинами валютных потрясений и введение более жестких правил надзора в сфере валют-

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Винцер Ю. Некоторые вопросы послевоенной конкуренции // Мировое хозяйство и мировая политика. 1944. № 10-11. С. 57.

²¹ Россия и США: экономические отношения. 1933-1941. Сборник документов. М., 2001.

²² Кортен Д. Устойчивость и мировая экономика после Бреттон-Вудса. – http://www.greensalvation.org/Russian/Publish/01_rus/01_06.htm

²³ Lord Skidelsky's Criticism of NATO: the Driving Forces of "Ethical Imperialism" – <http://www.wsws.org/articles/1999/may1999/skid-m10.shtml>

²⁴ Camdessus M. Is the New Bretton Woods Conceivable? – <http://www.imf.org/external/np/sec/mds/1996/mds9601.htm>

²⁵ Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003. С. 492-497.

но-финансовых операций»²⁶. Вопросам внешнеэкономической деятельности уделяется внимание и в Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Так, в главе IV «Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» перечислены важнейшие задачи, стоящие перед Россией в сфере осуществления внешнеэкономической деятельности. В Концепции подчеркивается: «Важнейшее значение приобретает проведение сбалансированной кредитно-валютной политики, нацеленной на поэтапное сокращение зависимости России от внешних кредитных заимствований и укрепление ее позиций в международных финансово-экономических организациях»²⁷. В Концепции внешней политики Российской Федерации, в главе II «Современный мир и внешняя политика Российской Федерации» говорится: «Интересы России непосредственно связаны и с другими тенденциями, среди которых: усиление роли международных институтов и механизмов в мировой экономике и политике («Группа восьми», МВФ, МБРР и другие), вызванное объективным ростом взаимозависимости государств, необходимостью повышения управляемости международной системы. В интересах России – полноформатное и равноправное участие в разработке основных принципов функционирования мировой финансово-экономической системы в современных условиях»²⁸.

Несмотря на очевидную актуальность обращения к Бреттон-Вудской конференции, как к событию, во многом определившему современный миропорядок, степень изученности данной темы представляется совершенно недостаточной. Работы, тем или иным образом рассматривающие конференцию в Бреттон-Вудсе, либо касаются только экономических аспектов выработанных соглашений, либо обращаются только к англо-американским противоречиям, практически не упоминая о Советском Союзе. Работы же, посвященные рассмотрению всего контекста англо-американско-советских отношений в период проведения конференции, как правило, находятся под сильным влиянием эпохи «холодной войны», а также зачастую полностью игнорируют экономические аспекты.

Чрезвычайный интерес представляет работа И.Д. Злобина «Вторая мировая война и проблемы международных валютно-кредитных отношений»²⁹, изданная в 1949 г. Доктор экономических наук, профессор И.Д. Злобин в 1944 г. был начальником валютного управления Народного комиссариата финансов СССР, в качестве финансового эксперта лично участвовал в работе группы, подготавливавшей в Вашингтоне проекты будущих соглашений. Впоследствии он также входил в состав советской делегации на конференции в Бреттон-Вудсе, непосредственно участвовал в переговорах с Дж. Кейнсом, Г. Моргентау, Г. Уайтом. В его работе подробнейшим образом рассматриваются все технические детали проектов Кейнса и Уайта, предложения других делегаций, участвовавших в работе конференции, тщательно анализируются мельчайшие замечания, внесенные в проекты в процессе работы. Од-

²⁶ Иванов И.Д. Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия. М., 2001. С.

27.

²⁷ Там же. С. 292.

²⁸ Там же. С. 135-136.

²⁹ Злобин И. Д. Вторая мировая война и проблемы международных валютно-кредитных отношений. М., 1949.

нако, эта работа была опубликована уже после того, как «холодная война» стала реальностью, поэтому И.Д. Злобин подвергает резкой критике англо-американский империалистический блок, о котором он сам и не упоминал в 1944 г. Более того, интересно сопоставить сам тон его сообщений с Бреттон-Вудской конференцией, где – по его же собственным описаниям – советская и американская делегации проводили время в дружеских разговорах и товарищеских волейбольных матчах, и тон работы, опубликованной в 1949 г., в которой используются самые резкие и нелюбимые выражения в адрес англо-американского блока. В 1944 г. Злобин не упоминает даже о возможности создания подобного блока, напротив, отмечает крайнюю озабоченность лорда Кейнса судьбой Британской империи, его попытки отстоять ее статус³⁰.

Удивительно, что работы современных российских авторов по международным экономическим отношениям также зачастую дают недостаточно полную и непротиворечивую информацию о столь важном событии. Так, в учебнике «Мировая экономика и международные экономические отношения», изданном в 2001 г., утверждается, что «... на Бреттон-Вудской конференции был принят золотодевизный стандарт, основанный на золоте, и двух девизных валютах – долларе США и фунте стерлингов»³¹. Если же обратиться к самим Бреттон-Вудским соглашениям, в разделе II главы II Соглашения об организации Международного банка реконструкции и развития недвусмысленно говорится о том, что капитал МБРР составляет 10 млрд. долларов США³². Автор другого учебника утверждает, что «в основе разработки всей концепции послевоенной мировой экономической политики лежали идеи Дж. Кейнса, которые и получили практическое воплощение в создании специализированных организаций ООН – Международного валютного фонда (МВФ), Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ)»³³. На самом же деле, принятые на Бреттон-Вудской конференции решения в основном соответствовали американскому проекту, подготовленному Гарри Декстером Уайтом.

Планируя обустройство послевоенного мира, лидеры США и Великобритании, несмотря на периодически провозглашавшиеся ими универсальные принципы и ценности, преследовали цели, определявшиеся интересами их государств. По ряду аспектов политика США была более выгодной для Советского Союза, чем политика Великобритании. Кроме того, разногласия между Вашингтоном и Лондоном в 1944 г. не давали повода руководителям СССР думать о существовании особых отношений между США и Великобританией.

Так, например, к 1944 г. Соединенные Штаты стали крупнейшим кредитором, мировым лидером по всем экономическим показателям. Для сбыта своей продукции, обеспечения занятости населения, для США наиболее выгодным сценарием послевоенного мира было обеспечение свободной торговли, отсутст-

³⁰ Злобин И. Д. Американские встречи // Война и рабочий класс. 1944. № 20. С. 26-31.

³¹ Аكوпова Е. С., Воронкова О. Н., Гаврилко Н. Н. Мировая экономика и международные экономические отношения. Ростов-на-Дону, 2001. С. 298.

³² Articles of Agreement of the International Bank for Reconstruction and Development, July 22, 1944 – <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/decade/decad047.htm>

³³ Ломакин В. К. Мировая экономика. С. 133-134.

вие торговых блоков, преференций, повсеместное снижение тарифов и других препятствий на пути свободной торговли. Признавалось также возможным предоставить разоренным войной странам займы с тем, чтобы они могли приобретать американские товары. Эти экономические цели, которых стремилось достичь министерство финансов США во главе с Г. Моргантау, совпадали с политическими взглядами госдепартамента. Госсекретарь США К. Халл также стремился гарантировать свободу торговли, уничтожить преференции и протекционистские тарифы, однако при этом он преследовал не столько экономические, сколько политические цели, поскольку видел в этом единственную возможность избежать третьей мировой войны. Причем основную ответственность за экономическую дискриминацию и торговые войны, ставшие причиной обеих мировых войн, Халл возлагал на двусторонние соглашения нацистской Германии и систему имперских преференций Великобритании³⁴. Кроме того, Халл, по мнению Роберта Ренвика, был абсолютно убежден в том, что после войны можно будет установить прочные дружеские отношения со Сталиным³⁵.

С другой стороны, Великобритания стала страной-должником, крайне нуждалась в сохранении стерлингового блока и имперских преференций, без чего британская империя была обречена на полное банкротство.

Советский Союз, в свою очередь, чрезвычайно нуждался в займах, товарах и технологиях, которые – как представлялось в 1944 г. – могли и были готовы предоставить США (в том числе – «в обмен» на политическое сотрудничество). СССР обладал значительными запасами золота, причем Дж. Ф. Кеннан в сентябре 1944 г. уверял свое правительство, что лидеры СССР «...пойдут на обмен своего золота в больших объемах на то, что посчитают нужным»³⁶. В Советском Союзе государство полностью контролировало как производство, так и экспортно-импортные операции, СССР также не скрывал, что собирается использовать Международный Валютный Фонд для получения средств на восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Более того, академик И.А. Трахтенберг прямо заявлял: «Международный валютный фонд является своеобразным учреждением краткосрочного кредита»³⁷. Эту же точку зрения высказывал и профессор Л. Фрей: «Задача Фонда по существу состоит в предоставлении эмиссионными банками взаимного кредита через международную организацию для поддержания относительной устойчивости курса валют»³⁸. По оценкам Фрея, МВФ мог предоставлять только краткосрочные кредиты, однако, по его словам, «...и эта задача очень существенна и полезна для восстановления народных хозяйств после войны»³⁹. Профессор Н. Любимов, рассматривая результаты работы Бреттон-Вудской конференции, и их освещение в английской и американской прессе, также заключил: «В соответствии

³⁴ Grabbe, J. O. The Rise and Fall of Bretton Woods. –

http://www.orlingrabbe.com/bretton_woods.htm

³⁵ Renwick R. Fighting With Allies: America and Britain in Peace and at War. Times Books, Random House, 1996. P. 96.

³⁶ Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. – М., 2002. С. 408.

³⁷ Трахтенберг И. Международный валютный фонд и Банк для реконструкции и развития // Плановое хозяйство. 1944. № 2. С. 70.

³⁸ Фрей Л. Международный валютный фонд // Внешняя торговля. 1944. № 4-5. С. 29.

³⁹ Там же.

с принятыми на конференции резолюциями, одной из важнейших задач Международного валютного фонда должно быть предоставление краткосрочных займов для расширения международной торговли»⁴⁰.

Эдвард М. Бернштейн, один из американских участников Бреттон-Вудской конференции, прямо указывает на основное различие между планами Кейнса и Уайта. По его мнению, план Кейнса вообще не уделял никакого внимания вопросам послевоенного восстановления, тогда как план Уайта предусматривал создание международного банка для оказания финансовой помощи в восстановлении и развитии странам с низким уровнем дохода⁴¹. Мнение Бернштейна весьма значимо, поскольку его можно считать одним из архитекторов Бреттон-Вудской системы. Управляющий Директор МВФ М. Камдессю назвал Бернштейна центральной фигурой в истории МВФ. Помощник Уайта в начале 1940-х гг., впоследствии он активно участвовал как в подготовке изначального американского плана, так и в выработке окончательного компромисса по договору о создании фонда. На Бреттон-Вудской конференции он был главным советником по техническим вопросам и основным докладчиком американской делегации⁴².

Советский эксперт по валютно-кредитным вопросам И.Д. Злобин описывает различия между английским и американским планами одним предложением: «Если план Уайта, опираясь на огромные золотые запасы США и положение Соединенных Штатов, как крупнейшего в мире кредитора, провозглашал наибольшую в данных условиях степень стабилизации валют и наитеснейшим образом связывал валютные курсы с золотом, то план Кейнса, учитывая большие размеры дефицита платежного баланса послевоенной Англии, являющейся в то же время крупнейшей колониальной державой и обладающей в высшей степени развитым банковским аппаратом и традициями международного торгового и расчетного центра, ратовал за максимальную «эластичность» валютного паритета и широкую денежную экспансию в международном обороте с клиринговым центром в Лондоне»⁴³.

Проанализировав сообщения в американской прессе, профессор А. Вознесенский пришел к выводу: «... президент Рузвельт специально изучает вопрос о возможности расширения послевоенной торговли Соединенных Штатов с Советским Союзом. Его советник Гарри Гопкинс и председатель Управления по делам военного производства Нельсон в своих публичных выступлениях предсказывают расширение советско-американской торговли»⁴⁴. Подобное развитие событий представлялось советским экономистам вполне реальным, реальной казалась и возможность получения кредитов от

⁴⁰ Любимов Н. После конференции в Бреттон-Вудсе // Война и рабочий класс. 1944. № 19. С. 12.

⁴¹ Bernstein E. M. The Making and Remaking of the Bretton Woods Institutions – <http://www.studien-von-zeitfragen.de/Weltfinanz/Bernstein/bernstein.html>

⁴² Statement by IMF Managing Director Michel Camdessus on the Death of Edward M. Bernstein. NEWS BRIEF No. 96/3. June 12, 1996. – <http://www.imf.org/external/np/sec/nb/1996/nb9503.htm>

⁴³ Злобин И.Д. Вторая мировая война и проблемы международных валютно-кредитных отношений. С. 137.

⁴⁴ Воскресенский А. О послевоенной торговле и торговой политике // Война и рабочий класс. 1944. № 4. С. 27.

западных стран. По словам Воскресенского, «Совершенно очевидно, что размеры и структура нашего импорта в значительной мере будут зависеть от размеров и условий кредитов, которые будут предоставлены Советскому Союзу. Обоюдные интересы экспортирующих стран и СССР ставят вопрос о крупных долгосрочных и приемлемых кредитах»⁴⁵.

По наблюдениям советских участников Бреттон-Вудской конференции, тех же взглядов придерживались и зарубежные экономисты. И.Д. Злобин, начальник валютного управления Наркомфина СССР, участвовавший в работе Бреттон-Вудской конференции, так резюмировал свои впечатления: «Они (представители американского делового мира) знают, что мы понесли немалые потери, знают, что после войны мы будем нуждаться в крупных долгосрочных кредитах. В то же время они считают, что непосредственно после войны мы не будем сколько-нибудь опасным конкурентом для них, и надеются, что мы явемся крупным потребителем товаров и капиталов»⁴⁶.

Все это – по мнению Уайта – позволяло США рассчитывать на взаимовыгодное сотрудничество с СССР. С другой стороны, Советский Союз абсолютно не имел никакой заинтересованности в сохранении стерлингового блока, не мог рассчитывать на получение средств от стоявшей на грани банкротства Великобритании. Соединенные Штаты, в свою очередь, не только были способны предоставить займы (после окончания займы в конвертируемой валюте могли в принципе предоставить только США и Канада⁴⁷), но и испытывали в этом крайнюю необходимость.

Что касается идеологической стороны советско-американского сотрудничества, многие сторонники «Нового Курса» вообще относились к британскому империализму более враждебно, чем к социалистическим идеям. Другие же придерживались точки зрения, высказанной Стеттиниусом в том же 1944 г.: «Боишься ли мы коммунизма в России? С какой стати нам его бояться? Разве мы так плохо верим в нашу форму правления и не понимаем того, что уже принесло и еще принесет нашей стране свободное предпринимательство, регулируемое в интересах демократии? Мы работаем над нашим экспериментом уже более 150 лет – и мы будем продолжать идти своим путем, а Советы пусть на свой лад работают над своим экспериментом. Нам нечего бояться России. Мы только выиграем от дружественного и взаимовыгодного сотрудничества с нею»⁴⁸. Причем интересно отметить, что основой данного сотрудничества представлялось как раз то, что представляло причину наиболее серьезных разногласий между США и Великобританией – построение послевоенного миропорядка на принципах свободной торговли. По словам Стеттиниуса: «Ключ к будущему экономическому сотрудничеству – в статье VII Больших договоров о ленд-лизе, заключенных между нами и нашими союзниками»⁴⁹. Те же идеи озвучивал и президент американской торговой палаты Эрик Джонстон, совершивший летом 1944 г. поездку по

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Злобин И. Американские встречи. С. 30.

⁴⁷ International Political Economy. P. 221.

⁴⁸ Загадки ленд-лиза: Стеттиниус Э. Ленд-лиз – оружие победы. М., 2000. С. 297.

⁴⁹ Там же. С. 298

СССР⁵⁰. Его поездка и встречи – за месяц до проведения Бреттон-Вудской конференции – с высшим советским руководством, с представителями торговых, финансовых и промышленных кругов получили широкое освещение как в советской, так и в американской прессе. В то же самое время СССР посетил с визитом и вице-президент США Г. Уоллес, также постоянно говоривший о необходимости развития советско-американского сотрудничества⁵¹.

Кроме этих экономических соображений, свою роль в англо-американско-советских отношениях играли и другие факторы. Корал Белл, например, приходит к выводу, что враждебное отношение к Британии было характерно не только для американцев ирландского происхождения. Изоляционизм других групп населения не был предопределен их этническим происхождением, однако в большинстве случаев, также был направлен «против» Великобритании. Так, например, левые идеалисты, близкие по духу радикальным элементам в британской лейбористской партии, считали, что Соединенные Штаты не потеряли «политической невинности» и не запятнали себя участием в пороках мировой политики. Эти политики были склонны соотносить силы, приведшие к участию США в войне, с международными империалистическими интересами, которые, естественно, отождествлялись с Великобританией.

На другом фланге изоляционизма находились правые националисты, пользовавшиеся значительным влиянием в рядах республиканской партии. Они всегда придерживались той точки зрения, что США выгоднее оставаться в одиночестве, с презрением и отдающей ксенофобией неприязнью отвергали возможные союзы как ненужные и обременительные для Америки. Изоляционисты, исповедовавшие данную точку зрения, с особой подозрительностью относились опять-таки к Великобритании, считая ее склонной к политиканству в духе Макиавелли и попыткам поживиться за счет Америки. Таким образом, Белл приходит к выводу, что все три основные течения американского изоляционизма – этническое, левое идеалистическое и правое националистическое – в значительной степени испытывали недоверие к Великобритании. Это означало, приходит к выводу К. Белл, что прямая попытка заключить союз с Великобританией вполне могла бы вызвать более яростное сопротивление всех этих изоляционистски настроенных элементов, даже в послевоенный период, чем вызвало бы заключение какого-либо иного союза⁵².

Сами руководители союзных держав также осознавали как наличие серьезных англо-американских противоречий, так и возможность советско-американского сближения. Еще в 1943 г. Черчилль сетовал, что в американских правительственных кругах возникло сильное течение, казалось, желавшее завоевать доверие русских даже в ущерб координации англо-американских усилий⁵³. Рузвельт, в свою очередь, был уверен, что в советско-американских отношениях можно добиться полного взаимопонимания. На-

⁵⁰ К пребыванию Председателя Торговой Палаты США г-на Эрика А. Джонстон в Москве // Известия. 1944. 6 июня.

⁵¹ Выступление вице-президента США Г. Уоллеса в Иркутске // Известия. 1944. 3 июня.

⁵² Bell C. The Debatable Alliance: An Essay in Anglo-American Relations - L., N. Y., Toronto, 1964. P. 5-6.

⁵³ Черчилль У. С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 5: Кольцо смыкается. М., 1998. С. 189

значая Роберта Мерфи политическим советником американской военной администрации в Германии, Рузвельт требовал от него постоянно помнить, что основной целью внешней политики США должно быть налаживание советско-американского сотрудничества, без которого установление мира во всем мире было бы невозможным⁵⁴. Сталин же, по свидетельству В.М. Фалина, в 1945 г. отверг предложенный ему проект, в котором употреблялся термин «англо-американский империализм». Подобной категории не существует, заявил он составителям, у этих держав различные интересы, и каждая из них проводит свою политику⁵⁵. Об англо-американском противоречии, как основном противоречии внутри капиталистического лагеря, Сталин говорил еще 13 июля 1928 г., в своем докладе об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б) на собрании актива ленинградской организации ВКП(б)⁵⁶. В пользу США складывался и личностный фактор. По воспоминаниям Н. С. Хрущева, «Сталин, по его собственным словам, больше симпатизировал Рузвельту, потому что президент США с пониманием относился к нашим проблемам. Сближала Рузвельта со Сталиным и его нелюбовь к английской монархии, к ее институтам. При деловых разговорах и возникавших спорах очень часто Сталин встречал поддержку со стороны Рузвельта против Черчилля. Таким образом, у Сталина симпатии сложились явно в пользу Рузвельта»⁵⁷.

Итак, поддержка Советским Союзом американского плана Уайта на Бреттон-Вудской конференции представлялась вполне обоснованной как по экономическим, так и по политическим соображениям. Данному выбору также способствовали и другие факторы, причем весь контекст англо-американско-советских отношений в 1944 г. позволял советскому руководству думать о возможности определенного сближения позиций США и СССР, или, по крайней мере, о возможности сыграть на обострении экономической конкуренции и политических противоречий между США и Великобританией. Кроме того, ситуация в мире в целом на тот момент также не давала повода признавать наличия «особых» англо-американских отношений. Из экономических соображений можно было также предположить, что Великобритания будет стремиться налаживать двусторонние связи – в первую очередь со своими колониями, оберегая свои рынки от конкуренции со стороны других стран. США, напротив, стремились добиться всемерного расширения торговли и готовы были предоставлять для этого кредиты, в которых, в свою очередь крайне нуждался Советский Союз.

⁵⁴ Renwick R. Fighting With Allies: America and Britain in Peace and at War. P. 97.

⁵⁵ Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов // Тайны второй мировой войны». М., 2000. С. 209.

⁵⁶ Сталин И. В. Сочинения. Т.11. М., 1949. С. 198-199.

⁵⁷ Хрущев Н. С. Воспоминания: избранные фрагменты. М., 1997. С. 179.